

СПЕЦНАЗ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

СПЕЦНАЗ

Детонатор

МОСКВА 2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Оформление серии *Д. Сазонова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Детонатор / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Спецназ).

ISBN 978-5-699-90571-3

Российскими учеными изобретено мощнейшее взрывчатое вещество нового поколения — тромонол. Взрывчатку отправляют на испытательный полигон, но на одной из станций спецвагон с тромонолом захватывают боевики. Они убивают охранников и похищают смертельный груз. Через несколько часов недалеко от места нападения происходит чудовищный взрыв — взлетает на воздух битком набитый рейсовый автобус. Эксперты обнаруживают на месте трагедии частицы тромонола. По оценкам специалистов, террористы использовали лишь сотую часть похищенной взрывчатки, а значит, теракты будут продолжаться. На бандитов начинает охоту элитное подразделение Антитеррористического центра. Руководит бойцами лично генерал Комаровский...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90571-3

© Тамоников А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

ПРОЛОГ

Красоткин не был суеверным человеком. Не верил он ни в сглазы, ни в разбитые зеркала, ни в чертову дюжину, ни в прочую чертовщину, а предпочитал полагаться на собственные жизненный опыт и интеллект, которыми гордился. Являясь начальником секретной лаборатории Научно-исследовательского института прикладной химии, Красоткин имел массу иных положительных качеств, в число которых входили дисциплинированность, точность, осторожность. «Саперы, — говаривал он, — ошибаются только один раз, а мы и на единственную оплошность права не имеем. Это, знаете ли, всей стране может боком выйти». Под страной подразумевалась Россия, а чтобы ни у кого в этом не возникало сомнений, Красоткин тыкал большим пальцем через плечо, указывая на огромную карту, висящую за его спиной и занимающую чуть ли не всю стену кабинета. НИИ, в котором он трудился на благо Родины, находился на северо-западе Москвы, в тихом

квартале, примыкающем к промзоне. Вывеска института не привлекала к себе внимания, и это было хорошо, потому что посторонним здесь делать нечего.

Промозглым мартовским утром Красоткин поставил старенькую «Мазду» на институтской парковке, выбрался из машины и приготовился перейти улицу. Когда уж собрался ступить на дорогу, нога приросла к асфальту. Он и сам бы не сумел объяснить, почему остановился при виде черной кошки, медленно пересекающей ему путь. В ее круглых желтых глазах, казалось, читалась насмешка. Словно она специально поджидала Красоткина, чтобы пройтись перед ним, и теперь наслаждалась произведенным эффектом.

— Брысь! — прошипел Красоткин и топнул ногой.

Кошка отреагировала на это брезгливым подрагиванием хвоста. Красоткин беспомощно посмотрел по сторонам. Он понятия не имел, откуда начала свое шествие маленькая черная тварь, и обогнать ее тоже не надеялся. Пришлось, трижды сплюнув через плечо, пойти напрямик. Но магические плевки не улучшили настроения. Начальник лаборатории, который, как уже говорилось, был далек от всяческих суеверий, чувствовал себя неуютно. «Впереди неприятности, большие неприятности, — крутилось у него в мозгу. — Добром это не кончится».

Самое неприятное, что не далее чем вчера то же самое сказала его жена, Наташа.

Был темный сырой вечер, в окна барабанил дождь. Красоткин, как обычно, сидел за компьютером, наслаждаясь ароматным лимонным чаем, покоем и тишиной. Наташа дремала на диване, загипнотизированная калейдоскопической сменой событий в долгоиграющем телесериале. Ее присутствие за спиной, как обычно, слегка напрягало, но Красоткин знал, что по окончании фильма она очнется, пожалуется на хроническое недосыпание и, с долей сарказма в голосе пожелав творческих успехов, переберется в спальню.

Телевизор работал почти беззвучно, озаряя затемненную комнату голубоватыми всполохами. Точно такое же мягкое голубоватое свечение исходило от экрана монитора. Из его электронных глубин всплыли разноцветные буквы «Google».

Прихлебывая кисло-сладкий чай, Красоткин листал англоязычные страницы, пытаясь выяснить, насколько западные ученые приблизились к разрешению тех проблем, с которыми столкнулась его лаборатория. Он же собирался ввести в поисковое окошко слова «Phenolazide», когда подпрыгнул на стуле и едва не вывихнул шею, глянув назад, в полумрак, откуда возникла рука, положенная на плечо.

— Ты? — прошептал он, запоздало покрываясь мурашками.

— А ты думал кто? — насмешливо спросила Наташа. — Одна из твоих лаборанточек?

В приглушенном голубоватом свете монитора она и двадцать лет спустя казалась той, прежней, восемнадцатилетней Наташей, которая сказочной новогодней ночью вскружила Красоткину голову.

— Ты лучше, — сипло произнес он, протягивая руки: — Иди ко мне.

Наташа усмехнулась:

— Хорошая идея, — сказала она, увернувшись от протянутых рук супруга. — Но не своевременная. Дети.

Под детьми подразумевались недавно забеременевшая дочь Даша и ее без году неделя супруг, взявший моду расхаживать по дому в пляжных шортах. Сочетание смазливой, почти ангельской мордашки Дениса и его мощных страусиных ног невероятно раздражало Красоткина, хотя он старался ничем не проявлять неприязни к избраннику Даши. Показная невозмутимость давалась нелегко. Умом Красоткин понимал неизбежность перемен, но отцовские инстинкты протестовали против наличия посторонних ног в спальне дочери. Не так давно ее комната называлась детской, и Красоткин не успел свыкнуться с тем, что отныне там происходят совсем другие, сугубо взрослые игры.

— наших деток из пушки не разбудишь, — проворчал он, выковыривая сигарету из пач-

ки. — Так бы и не вылезали из постели с утра до ночи. Всю жизнь продрыхнут, сомнамбулы.

— Не кури, пожалуйста, — ноздри Наташи брезгливо сузились, — ты же знаешь, что я не переносу табачного дыма.

— Я в форточку.

Устремившийся к окну Красоткин был перехвачен на середине пути и, несмотря на вялое сопротивление, усажен на тахту. Наташа пристроилась рядом, удерживая его за шею чуть ли не борцовским захватом. Потрепыхавшись, он сник, сделавшись покорнее кролика, пойманного удавом. Все было как в бурную эпоху молодожества, если не считать того удручающего факта, что сами Красоткины претерпели неизбежные изменения. Она беспрестанно пополняла запасы косметики, носила удлинняющиеся год от года юбки и вздрагивала, заслышав роковое слово «целлюлит». Он обзавелся залысинами, лишился нескольких боковых зубов и все чаще подумывал о том, что скоро станет дедом, а Наташа, соответственно, бабкой, так что окончательное перевоплощение в милую (или не очень милую) пожилую пару не за горами. Или оно уже состоялось?

— О чем будет разговор? — осведомился Красоткин, давно усвоивший, что его супруга просто так ничего не делает.

— Ни о чем, — сказала Наташа и, оставив шею мужа в покое, принялась водить пяткой

вдоль завитушек коврового орнамента. — Ты меня по-прежнему любишь, Володя?

— Конечно, — подтвердил Красоткин, — жаль, здоровье уже не то. Обидно, что так мало куковать осталось. Меньше половины, как ни крути.

— Типун тебе на язык, — Наташа возмущенно топнула ногой, — дурацкая у тебя арифметика. Ты что, в старые хрычи решил записаться? Ну так записывайся. Лично я погожу.

— При чем тут хрычи?

Красоткин встал и, закусив сигаретный фильтр, подошел к окну. Дым, выпущенный навстречу воздушному потоку, разнесло по всей комнате, но, вместо того чтобы проявить недовольство, Наташа поинтересовалась:

— К тебе как в институте относятся, Володя? Ценят?

— Еще бы им меня не ценить, — буркнул вознамерившийся отмалчиваться Красоткин. — Не хочу хвастаться, но моя последняя разработка... — Он понизил голос: — Это настоящий переворот во взрывном деле. Мой тромонол...

— Тромонол, — перебила Наташа, пренебрежительно морща нос, — только и слышу от тебя в последнее время: тромонол, тромонол, тромонол... Да только проку от него немного. Сколько он нам приносит дохода? Около двухсот тысяч рублей в год? Немного.

— Нельзя же все деньгами мерить, честное слово!

— Особенно когда их нет, да?

Прикончив сигарету в две затяжки, Красоткин вышвырнул ее в форточку и повернулся к жене:

— Ты все сказала? Тогда, если не возражаешь, я еще поработаю.

Наташа хмыкнула:

— Чахнешь на своей работе, чахнешь, а что толку? — Риторический вопрос завершился вздохом: — Пора что-то менять, Володя.

— Устроиться реализатором на рынок? В охранники податься?

— Никто не предлагает тебе сменить профессию, — возразила Наташа, — я знаю, какой ты у меня талантливый. Потому-то и хочу тебе помочь.

— Чем? — спросил Красоткин голосом усталого трагика, вынужденного в сотый раз повторять одно и то же. — Чем ты можешь мне помочь?

— Советом. Ты должен устроиться на работу туда, где тебе станут платить достойную зарплату.

— И где же такое место, по-твоему?

— За границей, конечно. Сколько можно вкалывать за гроши? — Жена подошла к Красоткину вплотную, чтобы заглянуть ему в глаза. — Пашешь, как папа Карло, без выходных, без полноценного отпуска. И это за пятьсот долларов в месяц? Жили бы мы вдвоем, я бы слова

не сказала. Но Дашенька! Ты хоть немного о ней думаешь?

— У Даши теперь есть муж, чтобы о ней заботиться, — напомнил Красоткин. — С такими ножищами он далеко пойдет. Горы свернет, если пожелает.

— Боже мой, сколько яда, сколько желчи! — покачала головой Наташа. — Ну почему, почему ты взъелся на Дениску? Симпатичный мальчик, опрятный, вежливый, из хорошей семьи... И чем тебе не нравятся его ноги? Дениска как раз очень даже неплохо сложен.

— Ну да, ты у нас эксперт по мужским фигурам.

— При чем тут мужские фигуры, когда речь идет совсем о другом?

— О чем именно?

— Дети взяли в банке кредит, — заговорила Наташа, зябко поводя плечами. — Для того чтобы выплачивать проценты, необходимы деньги. Почти пятьсот долларов в месяц.

Красоткин уставился в телевизор, словно надеясь, что голос, сообщивший ошеломляющую новость, исходит оттуда. Но по экрану ползли титры советского фильма о победной весне сорок пятого, когда наш разведчик и слыхом не слыхивал о банковских кредитах. «Суровая была пора, трудная», — подумал Красоткин. Хотя, с другой стороны, нынешние времена тоже не сахар.

— Ничего не понимаю, — признался он. — Кредит? Зачем?

Наташа проследила за его рассеянным взглядом, взяла пульт и выключила телевизор.

— Чтобы обзавестись собственной крышей над головой, — сказала она, — неужели не ясно? Так что придется поднапрячься. Стоит детям просрочить платежи, и выкупленная квартира перейдет в собственность банка, да и наша ведь оставлена в залог. Короче говоря, положение серьезное. Дашенька и Дениска, конечно, будут лезть из кожи, но и мы не имеем права прохлаждаться. Ты не против поработать на какую-нибудь зарубежную фирму?

— Где я тебе ее найду, фирму зарубежную? — тоскливо спросил Красоткин.

— А ничего искать не надо. Ко мне уже обратились.

— Кто обратился?

— Люди, — загадочно ответила Наташа, — которые заинтересованы в сотрудничестве с тобой.

— Шпиона из меня хочешь сделать?

— А ты предпочитаешь стать бомжом? И семью свою по миру пустить?

— Разве это я взял кредит?

— Теперь это значения не имеет, — резонно заметила Наташа, — теперь важно одно: придумать, как выпутываться станем. Иначе добром дело не закончится.

- Желаете впутать меня в авантюру?
- В очень прибыльную авантюру, Володя. Так поговоришь с моими новыми знакомыми?
- Вот как? Уже твои знакомые?
- Деловые знакомые, — поправила его жена. Наташа ждала ответа. Красоткин молчал, ошарашенный новостью о кредите. В комнате работала невидимая мясорубка, перемалывающая виды на обеспеченную старость, уют и заслуженный покой. От былых надежд только ошметки летели.
- Так поговоришь? — нарушила молчание Наташа.
- Поговорю, — вдруг решился Красоткин. В конце концов, он действительно заслужил большего, чем ему давало государство. Решился и испугался. Он чувствовал себя крысой, загнанной в угол.
- Тогда, Володя, завтра в 20.00 в кафе у кинотеатра, — облегченно выдохнув, сказала жена. — Займешь любой свободный столик. К тебе подойдет очаровательная брюнетка. Она подскажет, что делать.
- Конспирация, — с сарказмом проговорил Красоткин.
- Элементарная осторожность, Володя.
- Хорошо, посижу с брюнеткой, но... дорогая, — Красоткин похотливо взглянул в глаза Наташи, — сейчас мы пойдем в спальню.
- Уговорил, милый, — поморщилась супруга.

Следующий день прошел в повседневных заботах. Вот только настроение у Красоткина было пасмурное. Вечерняя встреча не давала покоя, рассеивала внимание, противный холод от страха вползал внутрь и вызывал тупую боль в области желудка. Красоткин боялся, а потому старался успокоить себя. Собственно, встреча сама по себе ничего не значит. Отчего не поговорить с людьми? Не послушать, что предложат? Ведь помешать отказать от предложений ему никто не сможет. Даже Наташа, с которой в этом случае наверняка возникнут проблемы, но ничего... переживали и не такое.

В 20.00 Красоткин сидел за угловым столиком довольно уютного кафе, с неожиданно небольшим количеством посетителей. Видимо, для тех, кто здесь проводит досуг до утра, восемь вечера не время начала активного отдыха.

Заказал чашку кофе. Ждать долго не пришлось. Спустя минуты три за его столик под села красивая брюнетка:

— Добрый вечер, Владимир.

— Добрый. Вы и есть та женщина, с которой я должен встретиться?

— Да. Меня зовут Инга.

— Очень приятно.

— Но разговаривать вам предстоит не со мной и не здесь.

— А где и с кем?

Брюнетка подозвала официанта, расплатилась за кофе, невзирая на протест Красоткина.